

Нет автора

**Памятники, изданные
Киевскою комиссиею для
разбора древних актов**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Памятники, изданные Киевскою комиссиею для разбора древних актов: Том
2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 239 с.

ISBN 978-5-4241-8608-0

ISBN 978-5-4241-8608-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отдѣлъ первый.

ПАМЯТНИКИ

Жіевскаго Богоявленскаго Братства.

І.

Дарственная запись Гальшки Гулевичевны, жены Мозырского маршалка Стефана Лозки, на принадлежащее ей въ Кіевѣ усадебное мѣсто для устройства на немъ православнаго монастыря, училища и страннопріимницы. 1615 года, 14 октября.

Выпись съ книгъ земскихъ воеводства Кіевскаго.

Лѣта Божого нароженья тысяча шестьсотъ пятнадцатого, мѣсяца октября пятнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ кіевскихъ, от дня святого Михаила, свята римскаго, въ року на дате вышъ помененомъ припалыхъ и на завтрее того свята судовне отправовать зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьей, а Петромъ Злотопольскимъ подсудкомъ, врядниками судовыми земскими киевскими, ставши очевисто у суду урожоная ее милость пани Галшка Гулевичовна Стефановая Ложчиная, маршалковая повѣту Мозырскаго, съ притомностью и позволениемъ помененого малжонка своего, созвала подлугъ листу добровольного вечистое фундацни своее запису, которого отъ себе съ печатью и съ подписомъ руки своее и съ печатью и съ подписомъ руки малжонка своего помененого его милости пана Стефана Лозки, маршалка повѣту Мозырского, также съ печатями и съ подписами рукъ людей зацнихъ, дала, даруючи, записуючи и вечне фундауючи добра свои дѣдичные, правъ и волностей шляхетскихъ будучіе, то есть дворъ свой власный съ пля-

домъ въ мѣстѣ Киевѣ, межи цевными границами лежацій, во всѣхъ до того двора и пляцу принадлежащими пожитками, приходами и всякими належностями, долгостью и широкостью яко се здавна тотъ домъ съ пляцомъ и во всимъ на все мель и теперъ маеть. А то на монастырь заложенъ патріаршескаго общаго житія, по великомъ Василью, также на школу дѣтемъ такъ шляхетскимъ, яко и местскимъ, притомъ и на гостиницу странниковъ духовныхъ, вѣры церкви восточнее каеолицкое будучихъ, о чомъ пиерей тотъ запись ея милости въ себе обновляетъ; котораго перед нами судомъ положивши, во всемъ его устнымъ и добровольнымъ сознаньемъ своимъ ствердивши и змоцнивши, просила, абы принять и у книги земскіе кievскіе уписанъ былъ. Мы, судъ, ового для вписанья до книгъ пріймучи, перед собою читать казали, и такъ се въ собѣ маеть: „Я Галшка Гулевичовна, малзонка ея милости пана Стефана Лозки, маршалка Мозырского, съ позволеньемъ ея милости на нижея записанные речи, въ семь листе помененые и и выражонные, будучи я на тѣлѣ и умысле добре здоровая, явно и добровольне сознаваю тымъ моимъ добровольнымъ листомъ записомъ, ижъ я въ старожитной святой восточнее церкви православной вѣрѣ статечне живучи, а побожною ревностію въ ней палаючи, на розмноженъ хвалы Бога въ Троици единаго, въ любве и милости братій моихъ народу россійского, для збавенья души своее, з давныхъ часовъ умисливши церкве Божой добре учинити и милосердный учинокъ прагнучимъ того показати, того жъ нынѣ skutкомъ выконываючи, правовѣрнымъ и благочестивымъ христіаномъ народу россійского, въ поветехъ воеводствъ Киевского, Волинского и Брацлавского будучимъ, станомъ духовнымъ и свѣтскимъ, инокомъ, священникомъ и діакономъ чину мнишского и чину мирского, такъ же освѣцоннымъ княжатамъ, вельможнымъ паномъ, шляхте и якого жъ колвецъ инога заволанья и стану людемъ россійскимъ, а еднакъ тымъ тилько, которые въ православной благочестивой церкви восточней набоженства греческого вѣрѣ въ послушенствѣ тежъ и благословенствѣ святѣйшаго патріарха

Константинопольскаго, власнаго и належачаго зверхнѣйшаго пастиря народови россійскому, неодменно трвають и трвати будутъ, дамаъ, дароваламъ, записала и фундоваламъ, и на вѣчныя часы даромъ вѣчнымъ и неотозваннымъ даю, дарую, записую и фундую добра мои власныя дѣдичныя, права и вольности шляхетское будучіе: дворъ мой власный на всемъ и зъ пляцомъ, который отъ помененаго пана малжонка моего вѣчною даровизною маю, въ мѣстѣ Кіевѣ лежацій межи улицами певными, то есть: зъ одной стороны улицы, которая ведеть отъ рынку ку Днепрови мимо дворъ пана Василя Ходики Креницакаго, скарбнаго кіевскаго, а зъ другое также улицы, которая ведеть отъ рынку ку Днѣпрови мимо дворъ Крыштофа Золотаря и Петра Нечая, мѣщанъ кіевскихъ, а третее съ приходу отъ рынку ку двору Соленика, а четвертое тиломъ о тынъ ку дворови небожчика Федора Миткевича, бывшаго бурнистра кіевскаго, во всеми до того двора и пляцу правы, полжитками, приходами и всякими належностями и принадлежностями, и такъ широко и довго, яко здавна въ собѣ ся маеть, ничого собѣ самой а ни потомству своему тамъ не оставуючи, а то на монастырь ставропигіонъ патріаршескаго общаго житія по Василю Великому, такъ же и на школу дѣтемъ, такъ шляхетскимъ, яко и мѣстскимъ, и на виный способъ богоугоднаго житія, который бы служилъ ку збавенью христіанскому и ку выконанью милосердныхъ чинковъ, а при томъ и на гостинницу странниковъ духовныхъ, мѣри церкви восточнее будучимъ, такъ еднакъ, абы той монастырь и школа и увесь чинъ и строеніе по закону и по чину церкви аволическое восточнее, набожества греческаго, и подлугъ семи всекнскихъ соборовъ и по преданію святыхъ отецъ греческихъ рачено и справовано. Еще жъ варую и то, ижъ естьлибы кто, шобо зъ духовныхъ, либо зъ свѣдкихъ, зъ большихъ и зъ меньшихъ, будучи въ сполечности зъ живучими на той фундаціи и ставучи въ справѣ, зъ якое козвекъ причины, презъ кого козвѣкъ и взглядомъ тое фундаціи и общаго житія на ней заданое, напотомъ иступилъ и хотѣлъ бы якую належностъ собѣ мѣти до тое фун-

даціи, любь общій, любь съ потомковъ моихъ, тебѣ вѣчно тако-
выхъ и тымъ подобныхъ отступниковъ отъ належности и добро-
дѣйства тое фундаціи и того запису нынѣшнимъ моимъ вызваньемъ
отдаляю, а въ той же фундаціи, по отданью того добра зъ пл-
цомъ на хвалу Божую вышменованнымъ способомъ, а ни я сама,
а ни потомкове мои не маемъ мѣти жадного вступу а ни вѣжку,
а ни тежъ подаванья на помененную фундацію привлацати собѣ
не будутъ мочи вѣчными часы, подъ закладомъ десяти тысячей
золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ вшелякихъ шкодъ и
накладовъ, кромь вшелякого доводу и присяги тѣлесное, на голое
реченье слова. И абы тежъ тая фундаціи скутокъ свой брала,
тебѣ заразъ въ той дворъ и на его пляцъ духовныхъ и свѣдкахъ
православныхъ, а меновите благовѣрного священноиннока отца
Исаію Купинского и прочіихъ зъ черицовъ, также тежъ и школу
впровадиламъ и впроважаяю, онымъ, такъ и всѣмъ духовнымъ и
свѣтскимъ, яко се поменило, православія церкви востоднее будучимъ,
въ скучечное держанье и посессію поступуючи при возномъ и при
шляте на то приданымъ. Потомки тежъ свои на то облекую,
же жаднымъ способомъ перешоды въ той посессіи тамъ меш-
кающимъ православнымъ въ иночествѣ и въ школѣ, и всякомъ
строеніи тамъ пребывающимъ, чинити не мають, подъ закладомъ
таковымъ же десяти тысячей золотыхъ польскихъ и подъ нагоро-
женьемъ вшелякихъ шкодъ и накладовъ, кромь вшелякого доводу
и присяги тѣлесное, только на голое реченье слова. До того особ-
ливе варую, еслибы, чого Боже уховай, презъ якое утисненье или
презъ якіе колвекъ пересуды, иноцы и христіане, вышей поменен-
ные, вытѣснены и одсуждены были от тое фундаціи, данины моее,
а кто колвекъ и якимъ колвекъ способомъ хотѣлъ бы поседати
тую мою фундацію и все, што бы тамъ было збудовано и зафу-
довано, тебѣ той дворъ и пляцъ зо всѣмъ се вернути въ домъ
мой маеть и на власные, одъ якое колвекъ линіи идучіе, потомки
мои спадати будетъ; которые те зась потомки мои и хто колвекъ
таковий, беручи въ посессію пляцъ той и зо всѣмъ на немъ бу-

домнѣмъ, инокомъ и при нихъ стоячимъ правовѣрнымъ, изгнаннымъ и вытесненнымъ оттоля, повинны будутъ таковое жъ ваги и цѣны кгрунту шляхетского права и вольности на своихъ грун-
тахъ власныхъ выдѣлити, або суммою пинажною, подлугъ шацунку
левныхъ людей, заплатити и совѣто нагородити, подъ закладомъ та-
кимъ же десяти тысячей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ
шеляныхъ шкодъ и накладовъ, кроме вшелякого доводу и присяги
тѣлесное, только на голое реченье слова. О што все державцы и
коссесорове тое фундаціи моее и етиторове того монастыря бу-
дутъ мочи всякихъ противниковъ того запису фундушу моего
повивати до вшелякого суду земского, кгородского, трибунал-
ского, въ который колвекъ повѣтъ и воеводство, где будучи за-
кованы, за первымъ позвошь, на року першомъ, яко зая-
влять, ставши, усправедливитися, жадныхъ вымовъ и оборонъ
собѣ ку помочи не беручи, заруку и шкоды заплатити бу-
дутъ повинны только кротъ, колько бы тотъ записъ нарушонъ
былъ и сиротивленя се якое въ чомъ колвекъ оному ставало. А
по заплаченю тыхъ зарукъ и по нагороженью шкодъ и накла-
довъ, предъсе сесь записъ в нынѣшнею фундацію у кождого
суду и права, на кождомъ местцу, при цалой, зуполной и доско-
налой моцы захованъ и держанъ быти маєтъ на вѣчные часы.
А наконецъ еще и то варую, же еслибы потреба указала церкви
Божое, а православные христіане, которымъ записъ той служити,
того бы по мне, Галшце Гулевичовне Ложчиной, маршалковой
Мозырской, жадали, то есть объясненя або поправки тое фундаціи
и запису, теды то повинна буду учинити и заховую собѣ на то
всюкую волность нынѣшнею приданю кондицію. И на то мѣ
дала той мой фундушовой листъ и добровольный записъ съ при-
писаніемъ печати и съ подписомъ руки малжонка моего его ми-
лости пана Стефана Лозки, маршалка повѣту Мозырского, яко
того, отъ которого тую данину и вѣчную даровизну маю, и съ
присисненіемъ печати и подписомъ руки моее власное. А для
вѣрности и певности и твердости тое преднаписаное фундаціи

и данины моее, ужила есмь о приложенье печатей и о подписи рукъ до того листу моего ихъ милости пановъ и пріятелей моихъ, обывателей того воеводства кіевскаго, добре оселыхъ: его милости пана Миколая Стецкого, тивона кіевскаго, его милости пана Максима Трипольскаго и его милости пана Семена Шишку Ставецкаго, которые при томъ были и того добре свидомы и то на прозбу мою учинили, а при печатехъ своихъ до того листу моего руками своими подписали. Дѣялося и писано в Кіевѣ, подъ роками земскими, року тысяча шестьсотъ пятнадцатого, мѣсяца октября четырнадцатого дня".—У того листу добровольнаго запису печатей притисненыхъ пять, а подпись рукъ въ тые слова: Стефанъ Лозка, маршалокъ Мозырскій, рукою с.; Галшка Гулевичовна Стефанова Лозчинна, маршалковая Мозырская, рукою власною; Миколай Стецкий, тивонъ кіевскій, рукою своею; Максимъ Фодоровичъ Трипольскій рукою власною; Семень Ставецкій Шишка рукою власною.—Который то листъ добровольный записъ, за поданьемъ и очевистымъ признаьемъ вышъреченое особы, а за приватьемъ нашимъ судовымъ, увесь слово в слово у книги земскіе кіевскіе есть уписанъ; съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатями нашими есть выданъ. Писанъ въ Кіевѣ.

Федоръ Суцанскій Проскура, писарь земскій Кіевскій.

Jan Aksak, sędzia ziemski Kijowski.

Корытговаль Счениевскій.

Примеч. Этотъ актъ и послѣдующіе, подъ которыми не сдѣлано особаго заглавія, записствованъ изъ Сборника митрополита Евгенія.

II.

Вписной листъ Кіевскаго Братства, начатый въ 1616 году.

Во имя Святыхъ живоначальныхъ единосущныхъ и нераздѣлимыхъ Троицы Отца и Сына и святаго Духа, единого истиннаго Бога нашего, Ему же честь и поклоненіе, слава и хвала отъ вещественныхъ и невестественныхъ твари, нынѣ и въ безконечныя вѣки, аминь.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вся яже къ спасенію нашему многога ради и чловѣколюбнаго милосердія своего на земли совершай и къ вольной чловѣкоспасительной страсти грядый, ученикомъ своимъ глаголаше: сіа заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга; по семъ бо, рече, и познають васъ, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Еже и божественный верховный апостолъ Петръ, востекъ на верхъ добродѣтелей, любовь въ божественныхъ посланіяхъ своихъ препоручаетъ: подадите, рече, въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь. И паки: братство возлюбите, Бога бойтеса, царя чтите. Ихъ же и по спасительному на небеса Христа Бога вознесенію, друголюбное божественный апостолъ и евагелистъ Лука прославляя, провозвѣщаетъ Теофілу, глаголя: вѣрующихъ, рече, бѣше душа едина и сердце едино и не бѣше въ нихъ никтоже нищъ, требованію бо нищихъ послуживша сильнѣйшихъ рудѣ.—Сему же убо божественному и спасительному и чловѣколюбному поученію и мы грѣшніи послѣдующе, благодатию благаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа, хотящаго всѣмъ чловѣкомъ спастися и въ разумъ истинный прити, едва поздѣ нѣкогда возбнувше отъ многога нерадѣнія и лѣности и мрачнаго суетія мирскаго, хотѣхомъ прозрѣти въ свѣту благо-разумія, приѣмше въ умъ предстатіе страшнаго онаго судища и

издодовданія, предстательствомъ пречистыя и благословенныя Владичицы нашея Богородица и Приснодѣва Марія, силою честнаго и животворящаго Креста и молитвами всѣхъ святыхъ, начинаемъ сіе душеспасительное друголюбное съединеніе, Братство церковное, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, благословеніемъ и повелѣніемъ святѣйшаго вселенскаго патріарха Константинопольскаго киръ Тимофея, начальнѣйшаго во Христѣ пастыря нашего, и прочихъ святѣйшихъ патріарховъ: Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго, на утѣшеніе и утверженіе въ благочестіи нашему російскому роду сыномъ восточнаго православія, обывателей воеводства Кіевскаго, такъ духовнаго вшелякаго, яко и свѣтскаго шляхетскаго стану и всее речи-посполитое местское и всѣмъ Христоименитымъ людямъ, на выконанье христіанскихъ милосердныхъ учинковъ, такъ духовныхъ—въ размноженіи и въкорененіи христіанскихъ добродѣтелей, честнаго иноческаго житія, въ подаваніи наукъ учивыхъ и въ двиченіи дѣтей народу христіанскаго, отъ коля хвала всемогущаго Бога на земли множится, потѣха родичомъ изъ сыновъ наказанныхъ растетъ, речи-посполитой оброта мощная и оздоба предивная фундуется и цвѣтеть,—яко и тѣлесныхъ—въ обороненіи вдовъ, сиротъ и въ поратованіи всякихъ людей упавшихъ,—яко ся въ собѣ самый грунтъ и предсавзять того святаго Милосерднаго Братства волею Вседержителя Бога закладаетъ, списъ и братское нерозерванное любве поприсяжоний звязокъ и зъдоченье, ведле порядку правъ, братствомъ отъ святѣйшихъ патріарховъ Львовскаго, Виленскаго, Могилевскаго и иныхъ Короны Польское мѣсть церквамъ наданныхъ, благословенныхъ. На што мы вси нижеменованные персоны, обохъ—духовнаго и свѣтскаго становъ люде, единымъ сердцемъ и едиными усты позволивше и крестнымъ цѣлованіемъ единъ за всѣхъ и всѣ за единаго при благочестіи стоячи, духомъ любве горячое звязавшися, нижей описанные христіанскіе братскіе повинности и порядки хранити въ той Реестрѣ братскій списуемся.